Подари мне веру
18+
Анастасия Максимова

Подари мне любовь

Максимова Анастасия

Подари мне веру

«Автор»

2020

Анастасия М.

Подари мне веру / М. Анастасия — «Автор», 2020 — (Подари мне любовь)

Ну Вера! Если ты думаешь, что после всего, что было между нами той ночью, ты сможешь просто так исчезнуть, вырубив меня, то ты сильно ошибаешься! Я Герман Освальд, и я могу найти любого человека в этой стране. Как бы ты не пряталась, чтобы не придумала, найду. И стребую своё! Осталось только определиться, что мне нужно от этой смелой, но крайне безрассудной девушки... И на что я готов пойти ради того, чтобы забрать ее себе.Зоя Анишкина, Катя Упс и Нино Меладзе- все псевдонимы Анастасии Максимовой

© Анастасия М., 2020
© Автор, 2020

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Герман 7
Глава 2. Вера 11
Глава 3. Вера 15
Глава 4. Герман 19
Глава 5. Вера 22
Глава 6. Вера 26
Глава 7. Вера 30
Глава 8. Герман 34
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Максимова Анастасия
Подари мне веру

Пролог

Сегодня народ валил как никогда. Громко играла музыка, алкоголь лился рекой, а три тигрицы в потасканных лосинах, что было незаметно в приглушенном освещении, разносили напитки и еду.

Випка тоже заполнилась довольно быстро, но я не видела кем. Забегалась совсем. Поэтому, когда загорелась лампочка вызова, поправила ушки и опрометью бросилась к самому большому столу.

Подходя все ближе, я понимала, что высокая фигура в черном в центре стола мне знакома. Даже слишком.

Развернувшись, быстрым шагом стала удаляться от столиков ВИП-зоны. Этого просто не может быть. Не здесь. Не на краю мира. Какого черта он тут делает? И что теперь делать мне?

Мои ладони вспотели. Он не должен был меня узнать. Сколько времени прошло? Год? Да, должно быть, прошел уже год после той ночи, когда я стала свободна от своих финансовых проблем и обзавелась проблемами другого рода.

Но все это не шло ни в какое сравнение с тем, что ждет меня, если он меня узнает. Если найдет и заставит ответить за то, что я сделала.

На выходе с лестницы я буквально влетела в Виту. Вот черт.

– Сдурела? Куда прешь? Еще снесешь кого-нибудь! Давно штрафы не платила?

Вот ее звездный час. Она же так давно хотела поймать меня на горяченьком. Сейчас я ей это устрою, только вот придется разочек вместо меня поработать. Никто не любит отвечать за чужие промахи. Никто…

– Что застыла? Я спрашиваю, чего несешься так? Ты оглохла?

Застыв словно статуя, я смотрела ей в глаза. А сама могла думать лишь о его пронзительном взгляде. Пронзительный черный взгляд, который лишь на секунду задержался на мне.

Но секунда же – слишком мало? Для него вряд ли, ведь недаром мне устроили это исчезновение со всеми мерами предосторожности. Кто же знал, что его занесет на другой конец света – во Владивосток?

Наконец я отмерла, махнула рукой раздраженной Вите и прошептала срывающимся голосом:

– Вита, прости, мне нехорошо. Я, пожалуй, пойду. А то еще отключусь где-нибудь посреди танцпола.

Раздражительный, ее взгляд тут же стал злым: никто не хочет работать за чужого человека. Тем более в тематический вечер. Тем более если этот человек Вита, а подменить надо меня.

– Совсем крыша поехала? Не вздумай сливаться! Я тебя тогда сдам Ивану! Он мигом тебя попрет, ты и так на птичьих правах тут держишься!

Тут она была права. Да не совсем. Я работала как проклятая этот год, чтобы наладить жизнь в этом городе на краю света. И у меня получилось.

У меня не было документов, не было денег, практически не было одежды и крыши над головой, и ее истерики сейчас – это капля в море. В том море, которое я за этот год видела лишь пару раз. И все потому, что, избавившись от одной угрозы, не хотела навлекать на себя другую!

Не хотела, чтобы ОН меня нашел! И он не найдет!

И Иван догадывается, что в моей жизни все непросто. Уверена, он поймет, что если я не стала сегодня работать, то так нужно.

Так что Вита зря на меня нападает. Один раз я могу и заболеть. А вот если меня рассекретят, то это будет гораздо хуже, чем потеря доверия моего начальника.

Я зажала рот рукой, качнулась для убедительности образа и опрометью бросилась в сторону уборных. Меня и правда начинало тошнить. От ужаса. Первобытного страха и… желания.

Желания вернуться еще хоть на чуть-чуть к тому столу и из-за прикрытия снова его рассмотреть. Мне показалось, что он изменился. Стал как-то жестче, если это возможно.

Я оборвала себя на этой мысли. Мне нельзя поддаваться, нельзя расслабляться. Но предательская память уже подкидывала картинки нашей единственной встречи.

Каждую ночь с того вечера я чувствовала его во мне. Каждую ночь просыпалась от сладкого оргазма и ощущения его рук на себе. Каждую долбаную ночь в моих снах он брал меня, а потом его кисти смыкались на моей шее и душили…

Каждую ночь.

Руки вспотели, и я кое-как достала ключи от подсобки. Трясущимися пальцами я провернула ключ. Дверь скрипнула, я проскользнула внутрь. Быстро смыла с себя фирменный раскрас клуба для тематических вечеринок.

Сняла с себя легинсы из кожзама. За ними вслед отправилась и маечка с хищным окрасом. Последними я спрятала в шкафчик тигриные ушки с кисточками.

Взгляд зацепился за мое отражение, и я вздрогнула. Бледная и запуганная. Снова. Боже, как же мне это надоело. Просто безумно. Пора взять себя в руки.

Я натянула на свой зад старенькие джинсы. Затем такую же старую и потертую худи. Все, пора бежать.

Захватив сумочку, я толкнула дверь наружу. Точнее, я попробовала ее открыть, но уперлась в какое-то препятствие.

Налегла на дверь, и в этот раз она поддалась с легкостью. Я вылетела из каморки в крепкие мужские объятья. Эти руки я узнаю из тысячи, ведь они каждую ночь ласкают меня во сне. Ласкают, а потом пытаются придушить.

– Ну вот мы и встретились, Вера. Ты не думаешь, что кое-что мне задолжала?

Я со страхом смотрела в черные глаза незнакомца, когда он втолкнул меня обратно в комнату.

Глава 1. Герман

Скучно. Как же мне скучно здесь находиться. Надо было соглашаться на мамино приглашение на ужин. Только вот слушать в очередной раз, как родители хотят внуков, удовольствия тоже не доставляло.

Зато хотя бы поел нормально. До сих пор поражаюсь, как воздушная и невесомая примабалерина в прошлом умудряется так вкусно готовить невероятно калорийные и жирные блюда.

При воспоминании о божественных запахах рот рефлекторно наполнился слюной. Я украдкой бросил раздраженный взгляд на стол, заваленный тарелками с отвратительной клубной едой.

И это одно из лучших заведений города! ВИП-ложа и индивидуальное обслуживание. Надо будет узнать у управляющего, когда они сменят шеф-повара. Я уже целый раз просил об этом. Не привык повторять дважды.

– Гера, ты выглядишь как человек, которого забыли накормить.

Рядом со мной на диванчик плюхнулся холеный и накачанный парень. Он потянулся к одному из бокалов с виски, вытряхнул оттуда кубики льда и залпом осушил. Как неэстетично.

Я с нескрываемым неудовольствием смотрел на него. Олег всегда был слишком избалованным. Делал что хотел и трахал все, что движется. Вот и сейчас он уже заприметил одну из длинноногих местных нимф. Поманил пальцем и усадил к себе на колени длинноволосую девушку. Что-то прошептал ей на ушко, и та залилась румянцем.

Какая естественность – и не скажешь, что профессиональная шлюха. Но все они здесь были такими: ухоженные тела на шпильках, которых манил запах денег.

Возможно, где-то и существовали нормальные девушки, но точно не в этом месте. Здесь даже официантки нередко оказывали соответствующие услуги. Знаю это потому, что неоднократно пользовался. Я люблю, когда подо мной качественный товар, с медицинской справкой желательно.

Я вальяжно развалился и поманил пальчиком своего помощника. Новенького – предыдущий ушел на повышение, чему я был рад. Всегда поощрял тягу к прогрессу в людях.

– Зайди к администратору и передай, что местный повар с завтрашнего дня уволен. Подбери мне пять кандидатур на его место к семи утра. К вечеру на этом столе должна стоять нормальная еда, которую я захочу попробовать, а не швырнуть в лицо персоналу.

Он все записал, коротко кивнул и скрылся. Далеко пойдет. Всего двадцать, а понятливый. Даром что его выкинули из универа за неуплату. Не растеряется – поставит деканат в неудобную позу через пару лет.

Всегда одобрял, когда неудачников ставят на место. А руководство этого вуза были больше, чем неудачники: коррумпированные бесчеловечные нелюди. Но это временно. Все рано или поздно получают по заслугам.

Есть у меня по жизни несколько пунктиков, или слабостей: справедливость, контроль и споры на женщин. Порой я даже не знаю, что люблю больше.

– Гера, да ты прямо-таки дамоклов меч. Снова рубишь с плеча? Значит ли это, что давно не было охоты на красоток?

Олежек. Он забавный, хороший парень. Жаль, вся его перспективность как человека и специалиста упирается в дичайшую безалаберность. Но иногда общаться с ним приятно.

– Олежек, это ты у нас трахнешь всех без разбору. Представь себе, некоторым это может быть не так интересно. Иногда требуется запал, погоня. Снимать всяких шлюх типа этой, – я махнул рукой в сторону длинноногой нимфы, – неинтересно.

Протянул руку за бокалом, в котором плескался коллекционный кубинский ром, привозимый сюда специально для меня.

– Это как в загоне для свиней ловить поросенка. Измажешься, а в конце еще и хряка ненароком поймаешь. Скучно.

Олег громогласно заржал, нимфа скривилась, обнажив не только грудь, но и нутро. Фу, как не красиво. Никаких манер.

В этот момент на горизонте показалась группа из нескольких мужчин весьма колоритной наружности. Они были в костюмах именитых дизайнеров, на их руках сверкали многомиллионные часы, а барбершопы, скорее всего, жили только за счет их частых визитов.

Поколение рыночных отношений. Чего только не увидишь на этих королях оптовых продаж замкадошных базаров. Впереди всех шла моя недавняя жертва и гневно сверкала глазами.

Олег присмирел и посмотрел на меня с интересом. Да, мой хороший знакомый, этого принца китайских шмоток я уделал еще на прошлой неделе. Не хотел, но малыш сам напросился.

Дамир подошел вплотную к столу, а я лениво произнес:

– Что такое? Папочка расстроился, что ты профукал его квартиру?

Лицо молодого человека помрачнело, а глаза налились кровью. Парни вокруг напряглись и стали коситься на меня в недоумении. Да не боюсь я вашего малыша, не боюсь.

– Я требую реванша.

А вечер-то перестает быть томным. С удивлением посмотрел на мою жертву. За последние лет пять я не проиграл ни одного спора. Ни одного.

Единственный раз, когда все пошло немного не по плану, это как раз с шефом Олега, Максом Трофимовым. Но даже там я остался победителем. Этот трусишка побоялся залезть под юбку к сестре друга. Нес какую-то чушь про то, что эта куколка еще невинное и бедное дитя.

Которое потом скакало на мне несколько ночей подряд. Ничего так была. Трахалась неплохо. А какой минет делала… Ну да закрыли тему.

Я уже чувствовал запах победы. Эти споры раскрашивали мои серые компьютерные будни, как ничто другое. Глаза загорелись предвкушением. А нагнуть именно этого малыша дважды было бы особенно приятно. Воспитательный момент, так сказать.

Краем зрения заметил, что Олежек нахмурился. Он жутко не любил эту тему, потому что кишка тонка. Он еще не смог уложить на лопатки ни одну женщину, потому что все они сами кидались к его гениталиями. Никакого азарта.

Когда-нибудь он поймет, что значит такая охота. Когда сначала говорят нет, но стоит лишь поманить пальчиком, потрясти кошельком, и они идут на звон монет – самый блаженный звук на свете.

А если у твоего конкурента денег так же много, то становится интереснее вдвойне. Харизма, обаяние – и вот уже очередная ставка стонет под тобой, выкрикивая твое имя.

Пара фото, которые потом пойдут в утиль, и все. Дело в шляпе. Осталось выбрать ставку поинтереснее да поприципиальнее и наслаждаться терпким вкусом победы.

– И что же ты мне можешь предложить?

Папенькин сынок усмехнулся и самодовольно заявил:

– Ты возвращаешь мне квартиру и целый год ежедневно пьешь розовый коктейльчик без алкоголя, а я выкладываю это в инсту. Если победишь ты – с меня папин самолет.

Я едва не поперхнулся ромом. Коктейльчик? Он серьезно? Что за идиотизм? А вот идея с самолетом мне понравилась. Споры, где ты заведомо ничего не терял…

– Кто будет выбирать цель?

– Ткнем пальцем в первую, которая выйдет вон в ту дверь.

Он указал на главный вход в клубе. Я поморщился. Еще не хватало мне подцепить какую-нибудь стремную малолетку.

– Ты же знаешь, что ей должно быть восемнадцать и она не должна вызывать у меня отвращения.

На удивление тот быстро кивнул. Потом дал знак своей свите, и они отделились от нас, направившись ко входу.

– Выбирай, Освальд. Я уверен, что сегодня ты проиграешь.

Что-то в его взгляде мне не понравилось. Нутром чувствовал, что тут что-то не так. Слишком просто, слишком очевидно. Но для меня это никогда не было проблемой. Вскрывать тайны других людей я умел, как никто другой.

В наш век цифровых технологий мало кто мог сравниться со мной в искусстве находить нужную информацию. Рано или поздно можно было достать все на кого угодно.

– Ты же не думаешь, что сможешь играть грязно? Прекрасно понимаешь, что в случае чего я все узнаю.

Дамир оскалился.

– В отличие от тебя, я человек слова! За кого ты меня принимаешь? Или совсем за компом мозг отшибло?

Я резко встал и одним быстрым движением заломил ему руку так, что он взвизгнул как поросенок. Его охрана тут же подлетела, но я сделал предупреждающий жест и надавил на парочку болевых точек.

От этого Дамир стал извиваться как уж на сковородке и заорал:

– Стоять, стоять! Я сам, сам, сааам!

Сзади меня уже стоял Олег с немой решимостью в глазах. Я снисходительно посмотрел на него. Серьезно? Спина к спине, плечом к плечу?

– Олежек, а ты куда подорвался? Спортзал в другой стороне.

Тот осмотрел нас, весело хмыкнул и плюхнулся на диван обратно, протягивая руку за лечебной порцией веселящего. Длинноногая барышня успела смениться пышногрудой. И когда только он их поменял…

– Прости, забыл, что имею дело с великим и ужасным Германом Освальдом. Грозой всех хулиганов и лизоблюдов.

Издевательски подняв тост, он сделал вид, что пьет за мое здоровье. Ничего, как только я закончу, преподам ему парочку уроков хороших манер. Хотя парочкой я вряд ли отделаюсь.

Дамир тем временем начал оседать в моих руках. Этого еще не хватало. Совсем хлюпкая молодежь пошла: дунешь, плюнешь – и разваливаются. Чем только их мышцы накачаны? С виду все такие сильные и грозные, а по факту – сосунки.

Отпустил несчастного и уставился на вход. В этот момент там показалась одинокая шатенка. Она неуверенно передвигалась на огромных шпильках. Было заметно, что держать равновесие стоит ей огромных усилий.

Я присмотрелся и дал знак людям Дамира. На ней было ультракороткое клубное платье какой-то бешеной расцветки. Явно дизайнерское. Заметил я и то, что она стыдливо одергивала его вниз, словно пытаясь прикрыться.

Боевой раскрас был очень качественным, дорогим. Выгодно подчеркивал ее раскосые карие глаза и пухлые губы, которые она то и дело прикусывала, озираясь по сторонам.

Фигура у потенциальной цели была хорошая. Девушка была не толстая, но такая, довольно аппетитная. Грудь, закрытая замысловатым верхом, наверняка окажется пышной и мягкой. Внезапно я ощутил сильный интерес и даже некоторое возбуждение.

В предвкушении обернулся к Дамиру. Его люди уже спрашивали у незнакомки паспорт.

– Если ей есть восемнадцать, то заверните эту.

Он с гневом посмотрел на меня исподлобья.

– Я бы предпочел цель пострашнее. Давай другую!

Мой взгляд стал жестким. Я сделал шаг к нему навстречу, а он попятился назад. В глазах на секунду мелькнула паника. Ему еще учиться и учиться нормальной выдержке. Надеюсь, после очередного проигрыша отец возьмется за своего старшего отпрыска.

– Хорошо, хорошо. Бери эту. Ребята прислали сообщение, что ей двадцать четыре года.

Я обернулся в направлении своей цели. Ну что же, дорогая, чувствую, что сегодняшний вечер ты запомнишь надолго!

Глава 2. Вера

– Ты меня поняла? Сделаешь все, как я сказал, и мы, так уж и быть, спишем твой долг, даже без процентов. Потом пару месяцев отсидишься в другом городе – и свободна.

Я смотрела в черные глаза немолодого мужчины напротив меня, судорожно сжимая лямки своего поношенного рюкзака. Провалитесь вы все к чертям собачьим. Но выхода не было. Точнее, был, но я выбирала первый вариант.

– Поняла. Где мои гарантии?

Черные зрачки сузились. Меня обдало такой волной жгучего презрения, что я поежилась.

– Гарантии? Ты совсем уже страх потеряла?! Я тебе одолжение делаю, а ты мне тут еще условия вздумала ставить! Еще одно слово – и на панель у меня пойдешь или гнить за прилавком будешь на базаре с зарплатой в виде еды!

Захлопнула свой рот и вжалась в кожаное кресло. Еще и вправду передумает, а этот долг я вовек не закрою. Это ж надо было мне умудриться повестись на развод его сынка Дамира.

Избалованный и напыщенный идиот, который заставил меня сесть за руль его машины, пока он фотки для инстаграма постит. Блогер недоделанный. А эта жутко дорогая тачка взяла и поехала. Прямо…

Я тяжко вздохнула при воспоминаниях о вчерашнем происшествии. Прямо в выставочный ларек с какой-то жутко дорогой камчатской рыбой. Как итог – поцарапанный «бентли» и рыбный фарш больше чем за двести тысяч рублей. Итого мне выставили счет в полмиллиона.

Да я даже если проституткой стану, то вряд ли наскребу столько в ближайшие несколько лет. Хотя… То, что мне предложили, точнее навязали, не сильно от этого отличается. Зато однократно. Из двух зол, как говорится…

– Слушай и запоминай. Арарат тебе все разъяснит. На новое место жительства доставит. Главное – не светись в сети! Твой клиент –компьютерный гений. Только выставишь свою мордашку, найдет и закопает, а я откопаю, и тебе мало не покажется.

Клиент. Звучит-то как! Дожила. В свои двадцать четыре года таки стала проституткой. Одноразовая элитная проститутка Вера Мартынова. Прошу любить и жаловать. Кивнула.

Хозяин рынков и базаров юга Москвы дал знак своим Араратам, или как их там, и меня выпроводили восвояси. А жизнь только-только начала налаживаться!

Я нашла работу, нормальную – администратором. Сняла в общежитии комнатку за три копейки, сделала в ней ремонт. Глядишь, через годик и очередь от государства бы подошла на квартиру: сирота все-таки.

Чтоб этого Дамира на нары отправили, куда ему и место! Пусть оттуда свой инстаграм ведет, идиот безмозглый!

Очень хотелось разреветься, но я держалась из последних сил. Ничего, Вера! Вот сейчас отработаешь долг, потом посидишь в какой-нибудь деревушке пару месяцев, а там и вернешься в Москву за своей жилплощадью и нормальной жизнью.

Я уже представляла, как поступлю в педагогический институт и стану учителем. Вот так вот простенько и со вкусом. Очень хотелось работать именно с детками. Можно даже с особенностями развития…

Очень мне нравилось представлять, как сложится в дальнейшем моя жизнь, что и как я буду делать. В конце концов, не зря же я столько работала для этого! Вот в этом году пересдала все ЕГЭ на достойное количество баллов, а то образование в детском доме оставляло желать лучшего…

Конечно, чтобы набраться знаний, а главное –заработать на репетиторов, пришлось очень долго и много работать. Продавщицей, мастером маникюра, массажисткой, официанткой… Да

я столько профессий поменяла за эти шесть лет! Чтобы всего лишь поступить в престижный вуз на самую обычную специальность. Но конкурс там большой даже для таких, как я. Вот и готовилась.

Возраст меня не смущал. Учиться никогда не поздно! Уже все было распланировано. И тут этот Дамир. Чтоб его…

Его отец сказал, что все состоится сегодня вечером. Меня немного потряхивало: все-таки не каждый день девственность иду терять с незнакомцем, которого еще потом и усыпить надо. Но я была реалисткой.

Мне повезло, что до сих пор вообще жива-здорова да еще и имею столько планов на жизнь. Многие мои товарищи по судьбе либо спились, либо стали наркоманами. Кто-то уже сидит.

Когда тебя выпускают из детского дома по окончании школы, ты становишься совершенно никому не нужным. Ты не знаешь ничего, даже того, как делать покупки в супермаркете, не понимаешь, как вести быт.

Кажется, что это так здорово, когда тебя восемнадцать лет кормят в столовой, стирают и убирают за тобой. Но это не так. В итоге ты выходишь совершенно социально неадаптированным человеком. У меня ушел не один год, чтобы перестать отличаться от других людей на улице в самых повседневных вопросах.

И вот опять! Как только я с колен стала подниматься на ноги, меня снова ткнули туда, где мне якобы самое место. Но и с этой проблемой я справлюсь. В конце-концов ради чего я училась столько времени? Правильно. Ради поступления в университет.

Поэтому я бодро семенила за моими провожатыми. В конце пути меня неожиданно ждала черная иномарка представительского класса. Я удивленно подняла брови, когда мне галантно открыл дверь водитель. А потом поймала пренебрежительный взгляд одного из сопровождающих.

– Не раскатывай губу, это исключительно для нашей миссии, сейчас сделаем из тебя элитную потаскуху и отвезем клиенту.

Если он рассчитывал, что я ударюсь в истерику и начну его переубеждать, то сильно ошибся. Если уж я дала согласие на эту авантюру, то поздно лить крокодиловы слезы. Это еще хорошо, что они не знают, что я девственница. Вряд ли бы я тогда подошла для их хитрого плана.

Кстати, мне так и не сказали, во имя чего такая сложная схема. Мне даже стало интересно, сколько денег будет на меня поставлено.

А еще я втайне надеялась, что согласилась переспать с привлекательным мужчиной и он не имеет за спиной пятьдесят лет сытой жизни и пуза до колен.

Почему-то это обстоятельство пугало меня гораздо больше, чем то, что мой предполагаемый клиент опасен. Уж точно не опаснее отца Дамира. Наверняка так, мелкая сошка, которую хотят припугнуть или обокрасть.

Боялась ли я того, что должно будет произойти совсем скоро? Немного. Но строго запретила себе думать о плохом. В такой ситуации лучше спланировать средство контрацепции и тазик мирамистина.

Я хихикнула своим мыслям в тот момент, когда меня заталкивали внутрь машины. Со мной сел лишь один сопровождающий. Тот, что умеет говорить.

Он странно покосился на меня. Ну да, я немного того. Иначе как объяснить то, что я сейчас добровольно еду делать из меня элитную шлюху в дорогущей машине с незнакомыми людьми?

Меня стал разбирать смех. Сдерживая его, издала несколько неприличных хрюкающих звуков. Арарат, не иначе как, вытаращил на меня глаза и с сомнением в голосе произнес:

– Ты нормальная? Что смеешься? Жить надоело? Или, может, ты наркоманка? А ну-ка покажи мне свои руки!

И он через все сиденье полез ко мне и стал задирать старенький свитер. В этот момент стало не смешно, и я замычала в знак протеста. Образовалась легкая потасовка, в которой победителем я, увы, не была. Силы не равны.

Где я, а где длиннорукий бугай! Зато он теперь точно знает, что я не наркоманка, а меня от его приставаний резко отпустило. Должно быть, это нервное.

В итоге я отползла на самый край сиденья, благо машина это позволяла, а потом стала рассматривать из-за тонированного стекла город, в который я рискнула приехать шесть лет назад.

Это продолжалось недолго, и вот меня уже выпихивают из салона и тащат в жутко пафосный салон красоты в районе глухого замкадья. Должно быть, здесь обслуживают элитных дам, потому что встречать меня выходит очаровательное нечто, накачанное во всех местах.

Она меня осмотрела, поправила расходящуюся на груди кофточку и знаком велела Арарату вести меня за ней. А я вот и сама идти могу, не такая уж я и тупая!

Пошла в итоге в салон одна, слава богу, Араратов отстал где-то посередине. Меня привели в комнату с десятком девушек, и что тут началось! Представьте себе музыку из кинофильма «Красотка», поставьте ее на повтор часа на три – и наслаждайтесь.

Пилинги, массажи, маникюр, педикюр, адски болезненная эпиляция во всех технически доступных местах. Уже через два часа я пахла как нежная весенняя роза, а кожа моя напоминала самую мягкую попку младенца.

При первой же возможности я опасливо косилась в зеркала, но пока ничего особенного там в них не видела. Все та же я, только холеная какая-то. С нетерпением ждала развязки.

Жаль, что за барной стойкой меня будет ждать не Ричард Гир…

Вскоре на горизонте показался цветастый и крикливый стилист, который полчаса осматривал меня, прикидывая мой образ. Даже следящему за мной Арарату стало любопытно. Ну да, что может выйти из такой странной барышни, как я?

Приятно удивило отношение местного персонала. Бесстрастное. Вообще не обремененное эмоциям. Словно они роботы, запрограммированные драть мне волосы и мазать воском в зоне бикини. Брр. Век вспоминать этот ужас буду.

В итоге стилист помялся-помялся, что-то пробурчал себе под нос и отправился восвояси, а меня посадили перед зеркалом парикмахера. Настал момент, которого я так страшилась.

Волосы у меня хорошие, густые, золотисто-каштанового цвета, спускались ниже лопаток, и мне было очень жаль с ними расставаться. Поэтому, когда ко мне подошла хмурая девушка, на нее из зеркала смотрели два самых несчастных на свете глаза.

– А можно не красить?

Надеждой в моем голосе можно было растопить все ледники Антарктиды. Но не сердце автоматизированного парикмахера в крутом замкадном салоне.

Она поджала губы и отвернула меня от зеркала, а я впервые за день почувствовала себя голой. Если она их покрасит и отрежет, это будет потеря пообиднее, чем девственность. Я их столько лет берегла, на творог разорялась по вечерам!

Так разнервничалась, что задремала, а проснулась от того, что меня тыкают в глаз.

– Девушка, мне надо нижнее веко подвести, просыпайтесь. Нам для макияжа всего час отвели.

Я вынырнула из своих грез и с непониманием уставилась на еще одно молоденькое лицо. Миловидная девушка и два ее практически клона-близнеца с калифорнийским окрашиванием стояли возле меня во всеоружии.

Кисти, спонжи и прочая дорогущая дребедень в их руках выглядела устрашающе. Но я лишь покосилась, выпрямилась и кивнула. Вскоре они закончили и вручили мне кусочек цветной ткани и босоножки на невероятной шпильке. А вот тут проблемка…

– Экспресс-обучение по ходьбе на каблуках проводите?

Я посмотрела на всех присутствующих с надеждой, а те в ужасе закатили глаза. Ну да, не ходила я на них ни разу. Не доводилось как-то. Но никогда не поздно учиться. Это я как специалист в этой области говорю.

В общем, совместными усилиями меня впихнули в ультрасовременное и ультракороткое платье, а затем поставили на шпильки. Что-то намудрили с прической и макияжем, заставили раз пять продефилировать по салону и сдали с рук на руки Арарату.

Даже в зеркало посмотреть не дали. Изверги какие-то.

Затем снова знакомый автомобиль и дорога среди ночи. Я начинала уставать, ведь с утра на ногах в активном темпе. А тут еще такие волнения и впечатления. Снова задремала. Разбудил меня громкий гул и толчок в бок.

– Соберись, пошли. Скоро твой выход.

Спросонья я даже не сообразила что к чему, пока не увидела неоновую вывеску одного из самых дорогих и пафосных клубов столицы. Ого, куда меня занесло.

Но тут вид загородил Арарат, сунул под нос фотографию мужчины и произнес:

– Он подойдет, а ты его пару раз отошьешь. Придумай что-нибудь оригинальное. Потом дашь себя увести в ВИП-комнату и трахнуть. Затем вот тряпочкой нос зажмешь. Все понятно?

Он показал тряпочку, маленький флакончик к ней и положил все это в клатч. Я сделала деловое лицо:

– Защиту мне где брать? Презервативы?

И нагло протянула руку. Он прищурился, усмехнулся, закатил глаза и вытащил из кармана два кружочка. Два-то зачем? Мне и одного хватит. Но на всякий взяла оба.

С удивлением заметила, что руки трясутся. Ну все. Я пошла.

Глава 3. Вера

По отмашке Арарата зашла в клуб, озираясь по сторонам. Первым делом хотелось отыскать нормальное зеркало и рассмотреть себя. Я начинала волноваться, а мне это было категорически запрещено. Нельзя!

Но предательские руки уже пробирала дрожь, а глаза испуганно бегали по проходящим мимо лицам. Я все-таки разгладила фото в руках, которое в сердцах скомкала. Оттуда на меня смотрел красивый черноглазый мужчина. У меня даже мороз по коже пошел от его взгляда.

Не толстый и не старый, наоборот, очень даже привлекательный. Даже слишком. Я бы к такому и на километр не приблизилась. У него на лице красными большими буквами написано: «Опасность!». Но делать нечего, надо успокоиться.

Кроме рук еще предательски тряслись ноги. В моей сумочке помимо тряпочки и флакончика лежал еще паспорт. Что за бред – давать мне с собой документы? Лучше бы денег дали.

Решила ковылять в сторону бара, но не успела. Дорогу перегородили братья Арарата. Вот наверняка. Все дяденьки, работающие на отца Дамира, вот такой вот комплекции.

– Паспорт, проверка.

Сами дали, сами и проверяют. Молча открыла клатч и вручила документ. Они его посмотрели, изучили. Протянула руку назад, но паспорт не отдали, а потянули за собой. Беспредельщики.

Они повели меня дальше от входа по коридору, состоящему из зеркал. Оттуда на меня смотрела незнакомая красивая девушка. Первое, что бросилось в глаза – они почти не тронули мои волосы. Лишь собрали их в замысловатую прическу. Вздох облегчения сорвался с моих губ.

Пока я нарочито медленно плелась по этому зеркальному миру, успела всласть собой налюбоваться. Платье было совершенно невозможное по расцветке, но облегало мою фигуру как влитое, делая ее очень аппетитной. Я никогда не была худышкой, но сейчас представляла собой буквально идеальную модель песочных часов.

Каблуки придали ногам длины, а спине – необходимую осанку. Макияж делал меня старше, взрослее. Какой-то другой, более хищной. Глаза дерзко сияли в обрамлении накладных ресниц. Прямо-таки вау!

Я задержалась и немного зависла, кружась у самого последнего зеркала. Вряд ли кто-нибудь из моих знакомых узнал бы меня в этом образе роковой красотки.

Но платье было чересчур коротким. Стыдливо одернула его, озираясь по сторонам. Как корову не ряди… Все равно доить придется. Прошла дальше, и меня бесцеремонно толкнули вперед.

Не успела открыть рот от возмущения, как оказалась в крепких объятиях. Меня тут же захватил капкан сильных мужских рук. От этого прикосновения меня всю передернуло, а оголенная кожа покрылась мурашками.

Смотреть в лицо тому, кто так бесцеремонно меня схватил, не хотелось. Я уже знала, кто это.

– Девушка, что же вы такая неаккуратная. Давайте я вам помогу.

Голос. Бархатный, низкий, тягучий голос, полный ехидства. А они уверены, что он на меня клюнет? Да ему только из-за голоса наверняка готовы пачками под ноги падать всякие дамочки и посимпатичнее меня.

Я упрямо молча смотрела ему в грудь. Высокий, хотя и я не маленькая. От него пахло лесной свежестью, словно я оказалась в дремучей чаще, а не в новомодном клубе. И тут его руки заскользили по моему телу, опустившись на мой немаленький зад.

По инерции сдернула их и с выражением крайнего возмущения все-таки подняла на этого наглеца взгляд. Первое, что пришло в мою голову было: «Бежать». Бежать от него подальше, потому что эти практически черные глаза сулили мне гораздо больше неприятностей, чем все отцы всех Дамиров вместе взятых.

Не знаю, что затеял этот король рынков и базаров юга столицы, но тут дело точно не чисто. Я умею разбираться в людях, а этот мужчина всем своим видом говорит, насколько опасно с ним связываться.

Молча развернулась и едва не опрометью бросилась к выходу. Но треклятые каблуки меня подвели. Буквально через пять шагов правая нога вильнула в сторону и я в своем ослепительном наряде буквально рухнула на…

Должна была рухнуть на пол под ноги танцующих, но крепкие мужские руки меня снова удержали. Легким движением этот мужчина подхватил меня под грудь, а затем, как в дурацких фильмах про танцы, перекинул через колено и взял на руки.

Я по инерции прикрыла свою задницу, прекрасно понимая, что сейчас буду светить ей едва ли не на весь клуб. При этом практически свалилась со своего спасителя. Он-то явно ожидал, что я прижмусь к нему и обхвачу за шею.

Прости, дорогой, сегодня день сюрпризов!

Он действительно удивленно взирал на меня с каким-то прищуром, от чего по моим голым рукам и ногам стали бегать просто огромные мурашки. Или это от свежего и манящего запаха хвои?

– Сдается мне, вы впервые посещаете подобное заведение, не говоря уже о том, что надеваете такой наряд.

– Подружки услужили. Спор проиграла.

Надо же было ляпнуть такое! Но сказанного не воротишь, и я наблюдала, как в его глазах разгорается бешеное пламя. Руки, держащие меня, смяли мои бедра, а я оказалась теснее прижата к крепкому телу, отчего даже отпустила свою сверкающую на весь клуб пятую точку.

Он поставил меня на ноги, а затем наклонился к моему уху и прошептал:

– Зря, а я вот никогда не проигрываю.

Какой-то демон, а не мужчина. От его слов внутри все сжималось и хотелось растечься сопливой лужицей. Но, во-первых, я не такая, а во-вторых, такая, но на одну ночь и с определенными условиями!

Меня бесцеремонно схватили за руку и потащили куда-то. Его пальцы оставляли на моей коже едва ли не ожоги. Весь его вид буквально кричал, что передо мной бескомпромиссный мужчина. Уперлась, дрожащим голосом пролепетала:

– Куда мы? Не пойду!

Он обернулся, ухмыльнулся, а потом резко подхватил меня и перекинул через плечо. Складывалось ощущение, что в клубе мы одни, потому что никто не замечал, как орущую и снова пытающуюся прикрыть свой зад меня тащат в неизвестном направлении.

Вскоре я перестала брыкаться, за что была удостоена смачного хлопка по тому месту, которое сверкало. Через пару минут меня опустили на диванчики в какой-то явно очень уединенной ВИП-ложе.

Там же я заметила и молодого накачанного парня, лапающего грудастую брюнетку. Ну как лапающего. Они уже едва ли не сексом занимались прямо здесь. Он сжимал ее грудь, она постанывала ему в ухо, эротично выгибаясь.

Я не была ханжой и порнушку пару раз смотрела. Чисто ради исследовательского интереса! Но эта сцена заставила меня густо покраснеть. На мое голое бедро опустилась широкая мужская ладонь и по-хозяйски его сжала.

– И как же тебя зовут, маленький перепуганный волчонок?

– Вера.

Сказала я и про себя еще раз дала самой себе пинка. Надо было назвать другое имя! Вот я дура-то.

– Ну что, Вера, давай-ка я тебя угощу.

Сам он, очевидно, представляться не собирался. Парочка в углу уже совсем распоясалась. Предварительные ласки стали совсем не предварительными!

В мою дрожащую руку втиснули бокал с пузырьками, а по ноге стали неспешно двигаться в сторону белья. Глотнула. Для храбрости не повредит. А вот рука на бедре стала меня волновать.

Причем во всех смыслах. Скинула ее. Потом еще раз, и еще.

– Может, хватит меня лапать? Я не такая!

Будем крыть шаблонными фразами. Должно сработать. Только вот что-то голова стала немного кружиться. С опозданием вспомнила, что за целый день практически ничего не ела, да и с алкоголем я на «вы». А бокал тем временем опустел и снова наполнился.

Нет. Так не пойдет! Мне нужна трезвая голова!

Нечаянно опрокинула бокал на своего клиента. Извинилась. Он даже не дернулся! Просто взглядом намекнул официанту, что стоит принести еще. От этого взгляда даже я едва не дернулась за шампанским. Очень вкусным, кстати.

Парень на диванчике с чмокающим звуком отлип от своей пассии и удивленно уставился на нас. На меня – с сожалением, а на моего спутника – с осуждением. На себя бы лучше посмотрел!

Перед глазами замелькали огонечки, медленно так. А рука клиента практически добралась до моих новых, вне сомнения очень дорогих, трусиков. Надеюсь, хоть белье мне оставят?

Сопротивляться уже хотелось не так сильно, а картины, разыгрываемые парочкой напротив, возбудили меня как никогда в жизни. Мне вообще это ощущение было несвойственно, а тут такое…

По телу проходили волны то жара, то озноба, кожа под его пальцами горела. Я инстинктивно сдвинула бедра, но не помогало. Эти наглые руки! Да что же я творю…

Подскочила и снова пустилась бежать. Алкоголь в крови делал свое черное дело, и я легко лавировала среди людей. Пока меня снова не поймали.

– Куда? А сказать спасибо за спасение и шампанское? Что же ты такая невежливая, Вера?

Он поймал меня за бедра и вжал в себя. Я явно ощутила его эрекцию. Эрекцию на меня! Эта мысль настолько меня взволновала, что я буквально затряслась от возбуждения.

Вокруг играла музыка, и его руки двигались в такт ей, выписывая на моей оголенной спине витиеватые узоры. Он то и дело касался разных мест на моей коже, отчего я теряла голову. Хотелось стонать, и, кажется, я все-таки стонала, откинувшись на него.

Томно, сладко, маняще. Я ощутила на своей шее его губы. Мягкие, горячие, властные.

Повинуясь музыке, я стала двигаться в такт. Внезапно мне захотелось стать для него желанной, сексуальной. Поэтому я плавно двигала бедрами, то и дело прижимаясь к его возбужденному паху. Он положил руки на мою грудь, но я сбросила их, обернулась и буквально нырнула в эти горящие черные радужки.

Призывно улыбнулась и оттолкнула его, сама не понимая, что на меня нашло. Но эта обстановка вокруг, музыка… Стала двигаться медленно, плавно, теперь уже всего лишь представляя его на своем теле. При этом не отрывая взгляд от темнеющих зрачков.

Он так же медленно наступал, оттесняя меня куда-то вглубь. Я отступала и манила его, извиваясь под музыку. В детском доме я часто танцевала перед зеркалами. Мне нравилось ощущать свое тело, владеть им. Вот и теперь я это делала снова для единственного зрителя.

Только вместо молчаливого зеркала был этот красноречивый взгляд. Не осталось никого вокруг, лишь мы вдвоем. Я уперлась во что-то твердое, и он тут же сделал рывок ко мне. Припечатал руки по бокам от меня.

– И откуда ты такая взялась?

Он буквально выдохнул мне в лицо этот вопрос. Внутри горящих глаз затаились подозрение, недоверие и скрытая тревога, а мне было уже все равно. Хотелось больше и больше.

– Из ниоткуда. Меня никогда и не было.

И я сама впилась в его губы горячим поцелуем. Первым и единственным в моей жизни.

Глава 4. Герман

Фраза, которой я не придал значения, и ее горячее тело. Настолько горячее, что внутри меня все разрывалось от напряжения. Я хотел ее даже без чертова спора. Едва она коснулась меня, понял, что просто обязан обладать этой женщиной.

Она почти все время молчала, настороженно глядя на меня. Парочка едких фраз и все. Я не знал, о чем говорить с ней, казалось, что вижу ее насквозь: вот она одна из нимф, очередная продажная девочка, которую можно завалить за час, помахав перед носом пачкой купюр.

А потом вдруг ловлю этот задумчиво-скрытный взгляд и понимаю, что не все так просто. Пару раз мне даже казалось, что это подсадная утка. Такая подляночка от Дамира. Даже уже предвкушал как буду его воспитывать. Но потом передумывал. Что-то не сходится, не получается.

Мой аналитический мозг отказывался выдавать мне необходимую информацию. Произошел сбой. Сбой на уровне инстинктов. Все мои способности стекли в штаны.

А эта чертовка вжималась в меня своими округлыми бедрами, издавая сладкие стоны. Ее дерзкий, но одновременно с тем такой робкий поцелуй поставил точку в моих размышлениях. Думать больше не хотелось.

Брать, брать и еще раз брать, желательно всю ночь. Взять под контроль происходящее. Ждать больше я не хотел, поэтому подхватил ее под задницу и понес в направлении ВИП-комнат. По дороге мельком поймал раздраженный взгляд Дамира. Он разговаривал с кем-то по телефону и орал. Глянув на время, сделал себе отметочку, чтобы потом узнать с кем.

Девушка в моих объятиях немного пошатывалась и дрожала. Несомненно, она была пьяна. Для меня это стало очевидно уже после первого бокала. Никогда еще раньше не видел, чтобы даму настолько развозило от такой маленькой дозы.

Нимфы хлестали шампанское как воду, иногда вливая в себя и что покрепче; дамы из моего окружения предпочитали томно потягивать разбавленные напитки. И только мама могла себе позволить выпить рюмку беленькой с отцом по праздникам.

А эта же, едва понюхав пробку, потеряла над собой контроль. Все было слишком странно, но слишком желанно, чтобы прекращать. В конце концов, что мне может сделать эта молодая девушка? Правильный ответ: ничего.

Ничего, кроме приятного. Правда, все равно все оставалось слишком просто, слишком очевидно для секса ценою в самолет. Но сколько бы я ни анализировал, не видел подвоха – лишь чувствовал.

Но ничего, я решу эту проблему потом. В конце концов, ничего не теряю.

Сжимая в руках ее дрожащее тело, отчетливо понимал, что уже давно так никого не хотел. Перед глазами стояли ее карие глаза, подернутые поволокой, сочные губы и правильные черты лица.

Дорогой макияж подчеркивал все достоинства, но я уверен, что и без него она будет хороша. Внезапно захотелось увидеть ее нагую, не накрашенную, сидящую на столе в моей кухне. Решено: как выиграю спор, забираю ее к себе.

Я никогда не заводил постоянной любовницы, и сейчас мне захотелось попробовать. Гладить ее бархатистую кожу не только сейчас, а каждое утро. Пробовать ее на вкус, оставлять следы от пальцев на внутренней стороне бедра…

Я всегда с легкостью держал себя в руках практически в любой ситуации. Знал, что делать, как и когда. Полный и абсолютный контроль. А тут налаженный годами механизм дал сбой.

Ощущая, как чувства, доселе мне неведомые, прорываются сквозь броню, я наслаждался. Наслаждался ее дерзким язычком, несмело описывающем пируэты во мне. Наслаждался трением ее белья о мой выпирающий в штанах член. Наслаждался ее смущением и прорывающимися сквозь него страстными атаками.

Мы буквально ввалились в мою личную ВИП-комнату, не разрывая объятий. Вера на секунду зависла, в глазах появился испуг, но я не собирался отступать.

Аккуратно опустил ее на постель. Прохладный шелк коснулся ее тела, и она вздрогнула в моих руках. Это было так трогательно, нежно и искренне. Либо она гениальная актриса, либо…

Даже думать об этом не хотелось. Я потушил ее панику глубоким и требовательным поцелуем, снял с себя пиджак и стал расстегивать рубашку. Она жалась ко мне, трепетала, словно птичка, попавшая в петлю.

Я попытался выдернуть из ее руки чертов клатч, но она вцепилась в него побелевшими пальчиками. Я разжал их и стал целовать по очереди, не отрывая глаз от карих омутов.

Она смотрела на меня словно в тумане. Отложила клатч и прикоснулась к моей трехдневной щетине. От этого невинного жеста внутри все взорвалось. Здесь и сейчас! Хочу ее немедленно.

Одним движением повалил ее на постель и навис сверху. Расстегнул свои штаны и отбросил их в сторону. Плевал я на то, как буду потом выглядеть, все потом. Затем снял трусы и принялся за девушку.

Она застыла, боясь опустить вниз свои удивительные широко распахнутые карие глаза. Дрожь ее тела добавляла моему возбуждению оборотов, от которых просто рвало крышу.

Я нащупал застежку и понял, что сниму платье одним движением. Что и сделал. Невероятно удачный фасон! Она инстинктивно попыталась прикрыться, но я поймал ее тонкие кисти и развел их по сторонам.

Мне открылось великолепное зрелище. Тонкая талия, пышные бедра, полная, но аккуратная грудь. На ней было сумасшедше дорогое белье известной марки, практически не оставляющее простора воображению.

Я стал жадно изучать, неспешно двигаясь вдоль бедер. Мой член терся о ее ноги, медленно пробираясь по внутренней стороне бедра. Она попыталась свести ноги, но я не дал.

Наклонился к ее груди в тонком кружевном белье. Отодвинул ткань и взял в рот сосок. Он уже был твердым, словно литым, и приятно раздражал мой язык.

Я провел вокруг соска линию, вобрал в рот, а потом нежно прикусил. Девушка прикрыла глаза и дернулась. Невероятно чувственная, она остро реагировала на каждое мое движение, касание.

Вера выгнула спину, издала нежный стон. Какая же она была невероятная, притягательная! Я отпустил ее руки. Провел пальцами по вершине полушария, второй рукой отодвинул линию трусиков и аккуратно просунул палец в нее.

Влажная, узкая, готовая принять меня. Но мне оказалось этого мало, поэтому я стал двигаться в ней легкими касаниями, круговыми движениями. Она прикрыла глаза и инстинктивно раздвинула бедра шире.

Я проник в нее двумя пальцами, поражаясь тому, какая же она узкая. Чертовски узкая! Сколько же у нее было мужчин?

При этой мысли у меня внезапно случился прилив странной ярости. Ярости на тех, кто, как и я, касался этого тела, целовал эти губы и проникал в нее до упора.

Я стал двигаться чаще, активнее, нажимая на знакомые точки, не отпуская из плена ее рот и сжимая бедра. Наконец она вздрогнула, и ее тело сотряслось от оргазма. Внутри мои пальцы были сжаты стенками ее тела.

В глазах потемнело, и я буквально разорвал тонкое кружево ее трусиков, дернул ее на себя и стал входить в это разгоряченное тело. Моя! Только моя! Сотру всех, кто был здесь до меня, выбью любые воспоминания о других мужчинах.

На секунду оторвался от нее. Треск разрываемой упаковки презерватива разрезал гул клубной музыки, которая отдаленно напоминала нам, где мы находимся.

Внезапно девушка подо мной дернулась и попыталась сдвинуть ноги. Поздно, милая, поздно.

Я раздвинул ее бедра еще шире и стал двигаться, с каждым разом проникая все глубже. Какая же узкая, даже слишком. Но я уже не мог остановиться. Слишком восхитительны были ощущения, когда я входил в нее…

Чтобы заглушить ее протесты, стал целовать, гладить, шептать ей, какая она невероятная. Наверное, впервые в жизни это были не просто дежурные фразы: девочка была достойна их!

В какой-то момент она дернулась, а я понял, что мой член уперся во что-то. На мгновенье я завис, потому что поверить в то, что чувствовал, было крайне сложно.

Оторвавшись на секунду от девушки, поймал руками ее лицо и заставил смотреть прямо на меня. Все еще находясь в ней, столкнулся со взглядом, полным ужаса. По ее щекам катились крупные слезы, от которых глаза блестели как два черных оникса.

Твою ж!.. Она что, девственница? Стал медленно выходить из нее, но ужас внезапно сменился паникой. Она замотала головой и, зажмурившись, резко подалась бедрами вперед, навстречу мне.

От неожиданности я не успел среагировать и почувствовал, что теперь преград между нами не осталось. Она прильнула ко мне, дрожа всем телом, а я, повинуясь внезапному порыву, прижал ее к своему голому торсу.

– Вера?

Я буквально прорычал ее имя, а она откинула голову и приложила палец к моим губам.

– Помнишь? Меня нет и не было…

Глядя прямо в мои глаза, она пошевелилась и стала тихонько двигаться ко мне навстречу. Мое возбуждение никуда не делось, и неожиданно в голову пришла мысль: «Она только моя».

Безраздельно, полностью. Я не святой и никогда им не был, поэтому отказываться от столь недвусмысленного предложения не стал. Не сегодня. А потом… Потом эта девочка выложит мне все, а что откажется – я найду способ узнать.

А пока я двигался в ней со всей возможной осторожностью, ощущая, как подкатывает оргазм. Нежная, податливая, чувственная женщина царапала меня руками с идеальным маникюром. Мне казалось, что я захлебываюсь в этих новых, незнакомых ощущениях. Оргазм взорвал меня так ярко и будоражаще, что я закричал от переполнявшего меня удовольствия.

Она резко отстранилась от меня в момент, когда я приходил в себя. Подкатилась к клатчу, открывая его. Я не видел, что она делала, но, когда потянулся за ней, обнаружил, что обнаженная девушка сидит рядом, прижимая что-то к груди.

Прекрасная. С растрепанными каштановыми волосами, горящими глазами и мокрыми от слез щеками. Пожалуй, это одна из лучших зарисовок, что я видел в своей жизни. Раз мое каменное сердце так внезапно дрогнуло, стоит разобраться почему. Определенно хочу ее себе в любовницы.

Вера смотрела на меня прямо, каким-то странным взглядом, в котором сквозило обреченное сожаление. Затем приблизилась и провела рукой по лицу, губам, очерчивая замысловатые линии.

– Удивительно, но мне было хорошо сегодня! Прости меня.

А потом она прижала к моему лицу какую-то тряпку, и все потонуло во мгле.

Глава 5. Вера

Мужчина напротив рухнул на постель. Воцарилась тишина, фоном которой служил далекий гул клубной музыки. Я молча смотрела на него. А ведь я даже не знаю его имени. Но отдала себя, себя всю.

В теле еще сохранились отголоски его ласк, мурашки от касаний его губ и жжение между ног от его… Я украдкой бросила взгляд на мужчину напротив. Без сознания он уже не выглядел таким властным и пугающим, но я знала, что едва он проснется, то будет в бешенстве.

Поэтому стала торопливо собираться, трясущими руками застегивая платье. Трусы были безвозвратно испорчены. Я с тоской посмотрела на разодранное черное кружево.

Я потом поймала собственный взгляд, отразившийся в зеркале напротив. И тут меня накрыло.

Как я ни старалась, ни храбрилась и ни строила из себя сильную и независимую женщину, а реальность ворвалась в меня саднящей болью между ног. Мне стало так жаль себя! Жаль, что он даже не узнает кто я, не сможет найти меня и…

И что, Вера? Ты для него навсегда останешься одноразовой шлюхой. Да только его костюм стоит больше, чем вся твоя жизнь! Мечтать о таком мужчине – все равно что по щелчку пальца найти деньги для Дамира.

Я остервенело натянула платье. Застегнула молнию, прищемив кожу. Выругалась. Мужчина на гладких и мягких простынях так и лежал без сознания. Лишь его грудь мерно вздымалась.

Подавляя истерику, которая уже начинала подкатывать к горлу, я опустилась возле него на колени. Красивый. По-настоящему красивый, властный, опасный.

Пожалуй, мои детские мечты и желания стоит засунуть себе в задницу, а его больше никогда не встречать в своей жизни. Потому что эту выходку он мне вряд ли спустит.

Еще там, в зале, когда мой разум был утоплен в бокале вне сомнения безумно дорогого шампанского, я поняла, что влипла. Что отдаюсь ему не только потому что обязана, а потому что хочу. Первый раз в жизни безумно хочу почувствовать, что значит быть с таким мужчиной.

Без моей сегодняшней обложки шанса заинтересовать его нет. Никому не нужны угрюмые и уставшие серые мышки. А влипать в подобные истории я больше не намерена.

Я аккуратно укрыла его одеялом и, повинуясь желанию, поцеловала в губы. Прошептала:

– Прости.

А потом встала и вышла из комнаты. Мне на голову тут же опустился темный чехол. В панике я дернулась, но была скручена по рукам и ногам.

Почувствовала, как тело отрывается от земли и его несут куда-то. Рот был зажат волосатой мужской рукой. Я замычала и забилась что есть мочи. Попыталась вырваться, но куда уж мне!

Вот я дура. Сделала дело, а теперь меня прикопают в каком-нибудь лесочке на полянке. Дура, дура, дура! Что было мочи стала сопротивляться, пока не получила увесистый шлепок.

– Да тихо ты. Сейчас отвезем тебя куда надо и выпустим, не елозь.

Услышав голос Арарата, притихла. Может, все еще не так плохо. Жить очень хочется, особенно после такого…

Меня несколько минут куда-то торопливо несли. Затем я услышала звуки улицы и открывающейся двери автомобиля. Почувствовала, что меня сваливают на сиденье, как мешок картошки.

Следом за этим дверь захлопнулась, и мы тронулись. Надеюсь, они отвезут меня домой, чтобы я могла быстренько собрать вещи, которых у меня практически нет. Я легка на подъем в любое время суток.

Странно, что мешок с головы не сняли, а руки стянули чем-то пластмассовым. Эта штука больно врезалась в мою кожу. А может, все-таки в лес? Страх не желал отпускать.

– Простите, а можно ослабить путы на руках, очень больно. И мешок снять?

Но ответом мне была тишина. Волнение усиливалось, а я, ерзая, забралась на сиденье с ногами, благо была босая, без этих адских каблуков. Наверняка теперь сверкала всеми своими местами, но оставалось надеться, что в машине я одна с водителем и тот на дорогу смотрит.

В голове была каша из мыслей, эмоций, ощущений. Мои рациональность и целеустремленность куда-то сгинули и замолчали. Оставалось лишь уповать на разум, который должен был вернуться.

Тело все еще била мелкая дрожь, и я поймала себя на мысли: надо успокоиться. Очевидно, что это простой нервный срыв. Банальный до жути и вполне себе терпимый. Надеюсь.

Не представляю, сколько времени мы двигались, пока машина резко не затормозила. Мне слышались глухие и нечеткие голоса. Я не могла их разобрать, словно говорящие располагались от меня за ширмой.

Сколько я ни напрягала слух, понять, о чем идет речь, не представлялось возможным. Но это быстро прекратилось, и вот уже новые толчки. Дорога стала странной, практически идеальной. Машину не заносило на поворотах, а неровности, на которых я пару раз до этого подпрыгивала, пропали совсем. Куда они меня везут?

Наконец машина остановилась, и справа от меня раздался четкий звук открывающейся двери. Меня подняли и сдернули с головы мешок. Я зажмурилась и потихоньку открыла глаза.

Вместе с ними открывался и рот, потому что я стояла на огромной взлетной полосе, а передо мной был настоящий частный самолет. Я что, попала в плохую сказку?

– Не пяться, пошли, у нас мало времени. Скоро твой принц очнется, и тогда даже я не смогу гарантировать того, что он не найдет нас. А это грозит проблемами всем. В первую очередь тебе.

Я вскинула голову на Арарата. Он стоял рядом. Хмурый и напряженный. Постоянно поглядывая на часы. В смысле грозит проблемами? Я отдала долг!

– Я с вами расквиталась. Какое мне дело до этого мужчины, а ему до меня?

Мой сопровождающий громогласно рассмеялся.

– Ты, дура, скажи спасибо, что не прикопали в лесочке, и то только потому, что еще можешь понадобиться. А так бы уже полночи кормила червей. Ты перешла дорогу одному из самых опасных людей в этом городе. Думаешь, он спустит тебе с рук, что сегодня проиграл двухсотметровую квартиру в центре столицы?

Ощутила, как к моим ногам пробирается холод. И было это далеко не потому, что я стояла босыми ногами на гладком бетоне: до меня стало доходить, что, кажется, теперь я влипла слишком сильно, чтобы выпутаться из этого дерьма.

– А долг за разбитую тачку и рыбу ты отдала, да. Я смотрю, весьма успешно.

Он ухмыльнулся и кивнул в сторону моих ног. Сбитая с толку, я глянула вниз и только тут обнаружила, что все мои бедра были в крови. Ее было так много, что я покачнулась. Арарат придержал меня.

– Стоять. Еще не хватало тебя в чувство приводить. Держи рюкзак и марш в самолет. Жена хозяина не желает с тобой встречаться даже мельком. Чтобы сидела в комнате для персонала! Она и так в бешенстве, что придется лететь на другой конец света.

В руки мне буквально впихнули мой же рюкзак, набитый чем-то. И тут до меня кое-что дошло.

– А мои вещи? Документы? Мне надо домой! Я не могу так просто уехать…

Мужчина подошел ближе и встряхнул меня, от чего голова дернулась.

– Заткнись, дура. Ты, кажется, еще не поняла, куда попала, верно? Если не будешь четко следовать моим указаниям, то я тебя убью. Нечаянно скину с какого-нибудь здания, накачав наркотой.

Он отпустил меня и толкнул вперед. Задом я попятилась в сторону самолета. На горизонте показался черный внедорожник без номеров.

– Ты сейчас отправишься в новый город. В твоем рюкзаке две смены одежды, телефон и пять тысяч рублей. На первое время хватит, а дальше сама. Телефон – это единственный гаджет, которым ты можешь пользоваться. Если хоть одним глазком залезешь в интернет, то все, ты труп, это понятно?

Я кивнула, сжимая лямки своего старенького рюкзака. Незаметно для себя уперлась во что-то твердое. Обернулась. Это оказался трап.

Мужчина кивнул и знаком приказал подниматься. В самолете заработали двигатели. На горизонте забрезжил рассвет. Я прошла до середины трапа и посмотрела назад.

Вид был завораживающий. Тонкая полоска света увеличивалась в размерах, скрывая холодное июньское солнце. На улице было тепло, но прохладный ветер нагло уничтожал остатки моей шикарной прически.

В голове роились тысячи мыслей, но ни одна из них не могла пробиться сквозь толстую броню моего оцепенения. Что я наделала? Зачем согласилась на эту авантюру?

Вещи, умещающиеся в рюкзак, и пять тысяч рублей. Да за эти деньги не то что нельзя жилье снять – поесть хватит на неделю, смотря еще в каком городе.

– Пошла, пошла!

Снизу, сквозь рев мотора, до меня доносились крики раздраженного Арарата. Шикарная черная машина уже была совсем близко.

Ах да, я же не стою даже того, чтобы просто смотреть на меня, одноразовую шлюшку. Чтобы пачкать обзор. Внутри закипала злость. Злость на саму себя.

Внизу мне уже отчаянно махали руками, показывая недвусмысленные жесты, что со мной сделают, если я не зайду в самолет. А я не могла сделать и шага, так и застыв посередине трапа с видом на шикарный восход.

Наконец мужчина внизу не выдержал и стал быстро подниматься ко мне. Среагировала моментально, на инстинктах. Отмерла и пулей взлетела до самой двери. Нырнула в нее и…

И растерялась. Великолепие частного самолета и на фотографиях-то поражает, а вживую и подавно. Горькая усмешка коснулась моих губ: лечу в свою новую нищенскую жизнь экстра-классом. Смешно.

Раздался звук шагов, и меня втянули в неприметную комнатку сбоку. Я развернулась и встретилась глазами с молоденькой девушкой, стройной и невысокой, очень приятной внешности.

Осмотрев меня, покачала головой и утащила в угол, где располагалось откидное сиденье. Она заставила меня сесть на него, а сама убежала назад.

До меня донестись стандартные фразы приветствия, а затем и звук закрывающейся двери. Вверху загорелся десяток датчиков. Я крутила головой в разные стороны. Все-таки это мой первый полет!

В комнатку влетела девушка, схватила поднос и умчалась восвояси. Мне очень хотелось посмотреть в иллюминатор, но я нигде не могла его найти. Встала и подошла к плотной шторке, которая служила вместо двери.

Едва я успела прикоснуться к ней, на меня налетела девушка. Еще раз осмотрев меня, покачала головой. По-доброму улыбнулась и спросила:

– Ну что, полетели?

Как будто я могла что-то возразить на это. Пожав плечами, спокойно сказала:

– Полетели.

Глава 6. Вера

Я безразлично смотрела в иллюминатор, рассматривая облака, которые проплывали под нами. Красиво. Безумно красиво. При взлете у меня захватило и дух и началась паника, но Руслана, девушка-стюардесса, привела меня в чувство.

А когда мы взлетели, показалось, что все проблемы и события вчерашнего дня остались позади. Немного отпустило. Девушка то и дело бегала в основной зал самолета, исполняя капризы матери Дамира.

Эта женщина была еще той привередой. Хотя через пару часов стало ясно, что она просто не в духе и отыгрывается на ни в чем не повинной девочке. Я извинилась, а Руслана лишь махнула рукой:

– Не переживай, не первый раз. Я им дальняя родственница, меня не выгонят.

Это меня немного успокоило. Пока она бегала, выполняя самые разнообразные поручения, я переоделась. На борту мне любезно выделили пачку влажных салфеток, чтобы привести себя в порядок. Руслана пояснила:

– Туалет для персонала находится дальше, и надо дождаться, пока эта грымза уснет. А пока вот тебе – сотри следы крови и макияж. Ресницы я тебе попозже сниму.

Она говорила это бойко, мило, словно не было ничего необычного в девушке с бедрами, измазанными кровью и… всяким. В ультракоротком модном платье без трусов. Но я все равно смущалась. Было не по себе.

Потом мне вручили печенье и теплый чай, сказав, что до точки назначения лететь еще очень долго. Я не удивилась: вряд ли край света находится в двух часах пути от столицы.

Мне стало намного спокойнее, когда я натянула родные джинсы и хлопковый свитер, когда стерла свой боевой раскрас и завязала волосы в простую гульку. Снова я.

Хотя кого я обманываю: прежней я уже не стану. Стоило мне закрыть глаза, как воображение услужливо подкидывало картинки: его губы на моей груди, его пальцы во мне, горячее дыхание и мои стоны…

Это должен был быть просто секс. Просто секс, которым ежедневно занимаются четыреста миллионов людей. Один половой акт из четырехсот миллионов! Статистика всегда остужала, но не в этот раз.

Не получалось, не срасталось. Мысли шли совершенно в другом русле, и хотелось рыдать от чувства потери. От обиды, что это не повторится снова.

Мне было больно, очень больно физически, но эта боль не шла ни в какое сравнение с тем, что я испытывала сейчас. Я не знала этого мужчину и вряд ли когда-нибудь узнаю. Но я отдала ему единственное, что мне было доступно: себя.

И, кажется, отдала больше, чем должна была…

От этих мыслей меня отвлекла Руслана, сообщив, что я могу быстренько сходить в туалет, что я и сделала, украдкой пробравшись через общий коридор.

Зайдя внутрь, сразу стала рассматривать себя в зеркале. Первое, что бросилось мне в глаза, это зрачки: широкие, огромные, словно я находилась под кайфом. Это было недалеко от истины: определенный кайф еще плескался в моей крови с остатками алкоголя. Красные белки говорили о напряжении, а потрескавшиеся губы – о том, что я их искусала за эти часы.

От клубной шикарной женщины не осталось и следа. Она была стерта влажными салфетками с запахом сирени. Терпеть не могу сирень! Румянец на щеках пропал; вообще казалось, что с лица слетели все краски еще на взлете.

Только почти черные глаза сияли, словно принадлежали не этому телу. В них отражалось то единственное, что теперь у меня никто отнять не сможет: воспоминания об этой ночи – странной, страшной, но такой волнующей и чувственной.

Быстро поделала все дела и вернулась к Руслане. Девушка сидела на откидном кресле, скинув балетки и вытянув вперед ноги. Она держала в руках одноразовый стаканчик, кивнув мне на такой же в специальном поддоне.

Я взяла его и вдохнула ароматный кофе. Настоящий, вкусный. Мне такой с моими пятью тысячами теперь не скоро удастся попробовать. Хотя, возможно, жизнь зашвырнет меня не в самый дорогой город на свете.

– Ты знаешь, куда мы летим?

Она напряглась от моего вопроса. Наверняка получила соответствующие инструкции. Но выражение лица быстро сменилось на беззаботное.

– Ой, да все равно узнаешь! Мы будем во Владивостоке часов через пять. Была там?

Отрицательно замотала головой. Владивосток. Это ж надо было так попасть. Я знала, что город не так прост и по части работы там большая конкуренция с товарищами из ближнего зарубежья.

– Руслана, ты случаем не знаешь, как там проще устроиться на работу и где заночевать? Просто у меня такие обстоятельства…

И я выложила ей то немногое, что могла. Содержимое моего рюкзака повергло меня в шок: мои джинсы со свитером, которые я оставила в салоне красоты, второй комплект одежды из легкого синтетического материала, явно не моего размера, и… все.

Ни документов, ни личных вещей. Даже помаду гигиеническую с тампонами вытряхнули! И как с таким набором выживать в незнакомом городе?

Я словно оказалась в страшной сказке, где карета золушки превратилась даже не в тыкву, а в семечко от нее. Хотя я еще забыла про телефон. Огромный булыжник, который наверняка был моим ровесником. И здоровенная зарядка к нему.

Я даже не нашла, где там находится сим-карта!

Поэтому мне была необходима любая помощь. Хоть какая-нибудь! Наверняка они меня выставят за двери аэропорта и помашут ручкой. А дальше я окажусь один на один с незнакомым городом на краю света с пятью тысячами рублей в кармане.

Без работы, крыши над головой и – главное – без документов! Кому я буду нужна, если у меня даже паспорта нет, чтобы подтвердить свое совершеннолетие. Без макияжа, который я тоже не смогу сделать, я похожа на девочку-подростка, семенящую за пирожками для бабушки.

Это я и объяснила девушке, которая внимательно меня слушала не перебивая. Моя последняя надежда была на то, что у нее, возможно, есть кое-какие знакомые в этом городе.

Пусть поручится за меня – я готова на любую работу! Но она отрицательно покачала головой.

– Прости, Вера, я не могу. Мне вообще нельзя было даже разговаривать с тобой, не то что вот это вот все.

Она жестом указала на мое лицо и стаканчик чая в руке.

– Я не могу пойти против них, это слишком страшно. Если я потеряю работу, то меня замуж отдадут сразу. А я не хочу, чтобы родители решали мою судьбу. У нас, в конце концов, не каменный век!

Не каменный. Средневековье. Где людей ставят перед фактом, отбирают документы и отправляют на другой конец страны, только чтобы отжать квартиру у невероятно влиятельного мужчины.

А так нет. Все очень даже современно. Принялась давить на жалость.

– Руслана, но ты же понимаешь, я там пропаду! Я же за пределами столицы и шагу не делала. Да и Владивосток город не дешевый, а в моем арсенале всего-то пять тысяч!

Внезапно глаза ее засияли, и она подскочила со своего места. Подлетела к небольшому шкафчику на защелках, открыла его и стала рыться в чем-то. Вроде в сумке. Затем подбежала ко мне и вручила:

– Вот, держи. Все это может тебе пригодиться.

Я с жадностью оглядела набор в ее руках. Там была одноразовая новая щетка, духи, средства личной гигиены, расческа и бесцветный блеск для губ. Но главное, что там были еще две бумажки по две тысячи рублей.

От всего сердца обняла девушку. А она отстранилась и критически меня оглядела.

– Постой, это еще не все! А ну-ка давай сюда это страшное платье!

Я с радостью вытащила из рюкзака это нечто леопардовой расцветки. Очевидно, выбирал Арарат, намекая на то, чем я дальше могу продолжить заниматься. Ну уж нет!

Девушка скептически посмотрела на сей предмет одежды и зацокала языком, а потом запихнула его подальше от наших глаз и выкатила маленький чемоданчик нежно-розового цвета. Обернулась ко мне и скомандовала:

– Раздевайся.

Я подчинилась. Благо в моем рюкзаке было мое белье и мне не надо было сверкать своими прелестями перед Русланой. А девушка стала потрошить свой запас одежды.

Белье мы сразу отложили в сторону, ибо это совсем уж перебор. Еще там нашлось платье-рубашка свободного кроя, легинсы и парочка футболок. Одни домашние шорты. Еще белые джинсы.

Но тут была маленькая загвоздка, точнее, наоборот, не маленькая! Я была пофигуристее, чем Руслана. Та скорее походила на фитоняшку с точеной талией и миниатюрными бедрами. А еще она была ниже.

Из всего этого великолепия мне безоговорочно подошло платье длиной до середины бедра и футболки, так как они были из качественного тянущегося хлопка. Шорты на меня не налезли. Легинсы трещали, но все же сели, а джинсы не натянулись даже на икры – они у меня тоже, как оказалось, стали весьма аппетитными.

– Нет, так не пойдет.

Девушка решительно взяла белоснежные, очевидно новые, брюки и достала ножницы. До меня запоздало дошло, что она собирается сделать. Выставила вперед руки.

– Руслана, ты что! И так все отлично, спасибо тебе огромное! Не надо их резать…

Но было поздно, и две отрезанные штанины упали мне под ноги. Руслана встряхнула свое дизайнерское творение и отдала мне:

– Кажется, ровно. Велосипедки этим летом – писк моды, а так они тебе будут в самый раз.

Я крепко обняла девушку.

– Спасибо тебе огромное! Ты даже не представляешь, как много ты для меня делаешь. Если когда-нибудь я смогу тебе помочь…

Она лишь отмахнулась. Мы разжали объятия и улыбнулись друг другу.

– Прости, что не способна на большее. Я просто боюсь. Вся моя жизнь сейчас построена на подчинении родителям.

Понимающе хмыкнула.

– А ты еще говорила, что не каменный век. Он самый, Руслана, он самый…

В этот момент раздался противный сигнал вызова персонала. Девушка буркнула что-то типа «проснулась, карга старая» и пулей унеслась узнавать, что капризная дама изволит в этот раз.

Полет продолжался. Я даже успела подремать. Такая возможность предоставилась и Руслане, когда неизвестная мне женщина уснула снова. Интересно, каким окажется Владивосток? Смогу ли я найти там работу?

На эти вопросы ответы я должна получить уже совсем скоро. Я смотрела в иллюминатор и радовалась, что сегодняшняя беготня отвлекла меня от мыслей об этом человеке. Интересно, как он там? Что сделал, когда проснулся? Сильно ли злился?

Глава 7. Вера

Мое состояние полета кончилось, когда ноги в кроссовках ступили на землю. Владивосток встретил моросящим дождем в каком-то частном аэропорту. А может, это не сам город?

Перед выходом Руслана крепко обняла меня и прошептала, что все будет хорошо. Обязательно будет, но только позже. Мне не привыкать справляться с трудностями. Просто в этот раз все немного иначе. Вышло на новый уровень, так сказать.

В итоге хмурый мужчина, а-ля браток из девяностых, проводил меня до черного внедорожника без номеров. Прямо-таки дежавю. Я беспрекословно села в него, бросив взгляд на черную макушку, быстро исчезнувшую в двери самолета.

Руслане от меня останется на память пустой чемодан, кошелек и ядерное леопардовое платье размера пятидесятого. А мне от нее – шанс на то, что я не пропаду в этом городе.

Время близилось к десяти часам. Мы прилетели намного раньше, но ждали, пока проснется чудесная женщина и ее транспортируют на временное место жительства – наверняка в какой-нибудь жутко дорогой отель.

Моя внезапная подруга рассказала, что я могу найти дешевый хостел на первое время. Мы даже с ней залезли в интернет в ее телефоне и подобрали мне пару дешевых вариантов.

Потом, когда я найду работу, смогу снять жилье и обустроиться. А дальше… А вот что дальше – я не знала. Без документов я оказалась заперта в этом городе без права на любое передвижение.

Не на попутках же отсюда до Москвы добираться? Хотя… Я подумаю об этом завтра. Или послезавтра. Сначала работа – без нее я умру с голоду через месяц под кустом в каком-нибудь парке.

Машина ехала очень долго, петляя то по новым трассам, то по проселочным дорогам. Цивилизация сменялась тайгой и обратно. Я так и не поняла, где мы приземлились.

Водитель молчал, да я и не пробовала завести с ним беседу. Было немного страшновато, и я ежилась на заднем сиденье, кутаясь в свитер.

Звук телефонного звонка разрезал тишину. Водитель достал с полки перед собой модный смартфон и, косясь на меня, нажал кнопку «принять». Повинуясь внезапному порыву, я вовремя притворилась спящей. Не знаю почему, должно быть, интуиция…

Он говорил очень тихо, явно не желая, чтобы я стала свидетелем этого разговора. Но, слава богу, я все слышала.

– Да, взял, везу. Куда? Сразу к Эмилю? Нет, не буду я ее караулить там и держать не стану, нужна она мне. Я просто довезу, а дальше делайте с ней что хотите.

«Что хотите…»

Волоски на моей коже встали дыбом, и тело вновь начала бить мелкая дрожь. Кажется, для меня уже нашли местечко. Да такое, чтобы я всегда была под рукой в случае чего.

Меня это совершенно не устраивало. С тех самых пор, как за мной закрылись двери детского дома, я привыкла сама принимать решения. Даже решение переспать с незнакомцем в уплату долга я приняла сама.

Не стала сбегать и менять место жительства. Ударяться в истерики и строить из себя жеманную девицу. Я такой не была. А была жесткой и местами циничной, знающей цену жизни и тому, что в ней есть.

И это относилось к замаячившему передо мной сейчас сексуальному рабству. Я не питала иллюзий относительно того, кому и для чего я могла понадобиться. Поэтому, пожалуй, в этот раз я выбираю побег.

Мне бы только заставить водителя остановиться. Внезапно в голову пришла мысль , когда машину стало трепать в разные стороны на откуда ни возьмись появившемся серпантине. Или это просто дорога такая ухабистая попалась…

Набравшись смелости, я застонала и прикрыла рот руками. Машина-то новая, казенная – должно сработать.

Водитель скосил на меня недовольный взгляд.

– Эй, ты! Чего там с тобой?

Я откинулась назад и самым бесцветным голосом на свете пролепетала:

– Укачало, кажется. Можно воды?

Как я и ожидала, он брезгливо поморщился. Затем на его лице появилось задумчивое выражение. Повертевшись по сторонам, он изрек:

– Нет у меня воды!

– Тогда, может, остановимся где-нибудь и вы купите?

В глазах водителя мелькнуло возмущение, за которым ожидаемо последовала тирада:

– Я что, похож на того, кто всяким шлюхам воду покупает? Сама в магазин сходишь, тут недалеко.

Значит, в определении своего нового предполагаемого места работы я не ошиблась. Предсказуемо. Но зато у меня появился шанс на побег.

Вскоре мы въехали в небольшую деревушку. Все это время я прикидывалась больной, которую вот-вот стошнит. Видно, актриса была из меня ничего так, потому что под конец мой водитель откровенно гнал свой внедорожник.

Наконец мы притормозили возле какого-то маленького сельского магазинчика. Не супермаркет, но и не ограниченная заправка. Сойдет. Я молчала в ожидании его следующего шага, притворившись совсем раздавленной.

Кожей чувствовала его взгляд и долгожданное:

– Быстро только. У тебя есть пара минут.

Сдержанно кивнула и на трясущихся ногах вышла из машины. Ссутулившись и покачиваясь, еле-еле доковыляла до входа. Дверка была старой, пластиковой. Но что в ней было самое замечательное, так это задвижка.

Незаметно закрыла ее и направилась к кассе. За ней стояла дородная женщина в чепце, в одноразовых перчатках перебиравшая подгнившие фрукты. Ее недовольный вид меня не вдохновил, но выбирать не приходилось: нужно было действовать быстро и решительно.

Подошла к ней и твердым голосом произнесла:

– Здравствуйте. Я сейчас дам вам пятьсот рублей, а вы проведете меня на улицу через черный вход и укажете мужчине, который станет искать меня, неправильное направление. По рукам?

Из ее рук выпал заплесневелый нектарин. Рот открылся, но я уже рылась в сумке, вытягивая пятисотку, которую Руслана очень кстати обнаружила в кармане джинсов: вряд ли эта женщина дала бы мне сдачи с двух- или пятитысячной купюры.

Она соображала какую-то долю секунды, а потом ее липкие пальцы сомкнулись на бумажке. Она поманила меня за собой.

– Дверь закрыла на защелку?

Я удивленно кивнула. Женщина действовала так умело и невозмутимо, что мне показалось, она каждый день так проводит случайных путниц через свой магазин.

Мы достаточно быстро прошли через магазинчик и вышли на пустынную улицу. Женщина указала мне направление и пояснила:

– Третий дом отсюда. Николай. Скажешь, от Никитичны. Пусть отвезет тебя куда скажешь.

И она развернулась, намереваясь вернуться обратно. Я ошарашенно смотрела ей вслед. Затем несмело сказала:

– Спасибо…

Она обернулась и улыбнулась, не разжимая губ. Потом помахала пятисоткой, которая вся была заляпана остатками нектарина, и скрылась за дверью черного хода.

А я пустилась бежать по улице к третьему дому. Там во дворе сидел худенький дедушка, который казался совсем прозрачным. Я тут же выпалила:

– Николай? Я от Никитичны! Отвезите меня, пожалуйста, во Владивосток…

Он посмотрел на меня с прищуром, оглядел с головы до ног. Достал изо рта папироску и затушил ее о лавку. Поднялся и прохрипел:

– Ну, пошли.

Мужчина завел меня в неприметный под диким виноградом гараж и велел залезать в шестерку. Я уместилась на заднем сидении, а пока он заводил, недолго думая улеглась на пол.

Тут было невероятно чисто. Сразу видно, что хозяин очень любил свою немолодую «ласточку» и ухаживал за ней. Старенький мотор немного возмущенно посопротивлялся, но в итоге издал мерное урчание. Я почувствовала, как мы едем.

Через минуту до меня донеслись крики и ругань. Мне стало жаль добрую женщину, я захотела подняться и посмотреть, все ли в порядке, но Николай шикнул на меня.

– Лежи давай. Черный бугай по твою душу орет?

Я прошептала, что да. Даже не видя лица Николая, почувствовала, как он улыбается.

– Давно у Никитичны не было новых приключений! Она у нас – ух! Баба боевая! Сейчас твой мужик так огребет, что и думать про тебя забудет.

Поправлять его насчет моего мужика не стала, а галочку, чтобы поблагодарить людей за помощь в будущем, поставила. Я всегда умела ценить поддержку. Даже за пятьсот рублей.

– А далеко до Владивостока?

Я искренне надеялась, что нет. Но, судя по этой крошечной деревушке, уже не была ни в чем уверена: здесь цивилизацией и не пахло.

– Да мы в нем уже практически, так что ты давай адрес, и вмиг домчим. Город у нас длинный, странный, но красивый.

Искренне обрадовалась и назвала ему адрес одного из хостелов в пригороде. Оказалось, что до него буквально полчаса пути. С благословения Николая залезла на заднее сиденье, но не высовывалась. Мужчина пояснил, что особо ретивые смогут отследить меня по камерам.

Доверилась опытному человеку и улеглась спиной на чистенькое сиденье. Взгляд уперся в потолок, и я улыбнулась. Будет что детям в старости рассказать.

Эта внезапная мысль резанула отдаленной болью, запертой глубоко внутри. Но ведь чтобы иметь детей, не обязательно их самой рожать? Всегда есть такие, как я, которые хотят иметь дом и семью. Вот встану на ноги и тогда обязательно возьму себе ребеночка из детского дома.

Несмотря на то, что был уже полдень, мне хватило пары минут, чтобы задремать. Последние сутки выдались слишком суматошными, а еще смена часовых поясов: во Владивостоке было плюс семь часов к моему привычному времени.

Я проснулась тогда, когда машина плавно остановилась. Распахнула глаза на секунду, не понимая, где я, но лишь на секунду. Я в машине Николая, во Владивостоке.

Мужчина обернулся и досадливо поморщился.

– Ай, разбудил! Вроде и притормозил нормально. Ты ж небось не местная? Вон, к гостинице попросила привезти.

Он кивнул на яркую вывеску возле подъезда жилого дома.

– Может, лучше у нас, а? Недельку перекантуешься, пока устроишься и заведешь свое жилье…

Внезапно на глаза навернулись слезы. А я вообще-то совершенно не эмоциональный человек! Николай нахмурился:

– Ну что ты, что ты, совсем нюни распустила. Не беременная ли случаем?

Я рассмеялась и утерла слезы рукавом свитера. Как же мне хотелось, чтобы он был прав. Но это невозможно. Уже много лет как невозможно.

– Спасибо! Просто меня давно никто так не выручал, как вы и Никитична. К вам мне нельзя: искать будут. И я не могу иметь детей.

Улыбнулась, глядя в удивленное лицо мужчины, и вышла в новую жизнь.

Глава 8. Герман

Я разлепил глаза. Голова раскалывалась. Что вообще происходит? Где я? Привстал на локтях. Сфокусировал взгляд на обстановке. Черт, клуб. Что я здесь делаю?

Перед глазами все плыло, и я подумал, что, должно быть, перебрал. Но я пью здесь исключительно коллекционный ром. И от него у меня голова бы так не трещала.

А потом я понял, что голый. Громко хлопнул в ладоши три раза. И этот ужасный звук, и яркий свет ударили по моим ватным мозгам еще сильнее. Зажмурился.

Подождав, пока глаза привыкнут к свету, я по крупицам восстанавливал вчерашние события. Обычная посиделка, Олег с нимфами, Дамир заходил взять реванш…

Распахнул глаза и опустил их вниз. Туда, где рядом со мной лежал окровавленный презерватив. А потом как по щелчку передо мной возникли карие глаза и нежные руки, чертившие на моей коже свои ведьмины узоры.

И ее слова:

– Удивительно, но мне было хорошо сегодня. Прости меня.

Я тебя прощу, девочка. Да я тебя так прощу, что ты ходить неделю не сможешь! Дай только добраться до твоего аппетитного тела!

Покачиваясь, я встал и направился в душ. Воспоминания о прошлой ночи были отрывочные, смазанные, но тело хранило букет ощущений.

Прохладная вода немного помогла прийти в себя. Голова уже трещала не так сильно. Интересно, чем она меня вырубила? Хлороформ, эфир?

Ухмыльнулся. И ведь сначала отдалась… Все мои бедра и постель были в крови, что, откровенно говоря, повергало в некоторый шок.

Я настолько привык к тому, что меня окружают многоопытные женщины, что просто перестал допускать саму мысль, что мне может попасться девственница. Тем не менее это было так.

Напряг память, но даже не смог вспомнить, были ли эти самые девственницы у меня в принципе. Вода стекала вниз розоватыми струйками, а я уже планировал дальнейшие действия.

Надо найти эту Веру, собрать на нее полный пакет документов и доставить ко мне на городскую квартиру. Там я ее пособеседую, отвезу к Георгию на обследование и введу в курс ее нового статуса.

Наверняка она не откажется, а если попробует… Ну что ж, я неплохо умею убеждать! По крайней мере, на этот мой талант еще никто не жаловался.

При мысли о том, что внутри нее еще никто, кроме меня, не был, в душе зашевелилось что-то новенькое. Новенькое и такое ехидное, язвительное. Странно, но от этого обстоятельства я ощутил прилив гордости.

Обернул полотенце вокруг бедер и тряхнул головой. Почудится же такое. Я язвительный и закоренелый циник, а не герой любовного романа. Мою броню не пробьешь! Тем более сексом, хоть и незабываемым…

Усмехнулся своим мыслям и зашел в ВИП-комнату. Пожизненная аренда этого места оказалась весьма удачной инвестицией. Я переделал здесь по своему вкусу практически все, не отклоняясь от общей концепции клуба.

Множество зеркал, приглушенные тона вишневого цвета. Огромное круглое ложе в центре, от которого было рукой подать до винного шкафа и встроенного компактного холодильника.

К нему-то я и направился, на ходу схватив телефон. Я шел вчера отдыхать, а не работать, поэтому взял с собой только один смартфон вместо привычного набора разномастной техники.

Открыв дверцу винного шкафа, достал бутылку минералки, а из холодильника – бутерброды с рыбой, авокадо и помидорами. У каждого сильного мужчины должны быть свои слабости, и мои – это еда. Местами понтовая и пэпэшная вкуснятина.

Разблокировав экран телефона, обнаружил два десятка пропущенных от помощника, файл с кандидатами на пост повара и пять неотвеченных от мамы. Быстро пролистав досье и фото кандидатов, удовлетворенно ткнул в одного из них и отправил для оформления.

Правда, вряд ли я сегодня смогу продегустировать его блюда. Как-то не тянет меня возвращаться сюда вечером. Набрал номер мамы. Даже гудков не было, так быстро она сняла трубку.

– Герман Освальд! Ты куда запропастился? Почему я должна выслушивать в отношении тебя эти гнусные инсинуации! Безобразие просто!

Маман, как всегда, была в своем репертуаре. Отец, кажется, снова уехал на очередные гастроли, а она осталась в огромном доме одна. Я понял это по ее напряженному голосу.

Век примы-балерины одного из ведущих театров столицы недолог, а преподавание уже давно не приносит былых ощущений. Я с детства наблюдал ее на сцене и привык к восхищенным овациям, адресованным ей. Привыкла к ним и мать, поэтому ей слишком часто становилось одиноко без них.

– Маман, не переживаем, со мной все прекрасно. Я не первый раз допоздна засиживаюсь за работой. Ты же прекрасно знаешь, как я не люблю, чтобы меня отвлекали.

Она хмыкнула, и я представил, как на ее худом лице посередине лба пролегает маленькая морщинка. Как крошечные гусиные лапки в уголках глаз делают взгляд мамы выразительнее.

– Тогда жду тебя на еженедельный пятничный ужин. Ты будешь один?

Я уже лет пятнадцать не живу с ними, а все то же: эта робкая надежда в голосе и бесконечная тревога за мою холостяцкую шкуру. Каждую неделю она задает мне этот вопрос, чтобы услышать:

– Один.

Слышу в трубке ее фырканье и завершаю вызов. У нас в семье не принято прощаться. Никогда.

Отправляю в рот бутерброд. Нет. Все-таки я правильно сделал, что поменял здесь повара: этот забыл добавить помидоры…

Подкрепившись, открыл спрятанный в стене шкаф и достал черный деловой костюм. Телефон уже разрывался от рабочих звонков. Терпеть это не могу. Все, кто меня знают и хотят работать со мной, следуют определенным правилам, и одно из главных – никогда не обрывать мне телефон.

Можно оставлять сообщения мне лично, можно через помощника. Но звонить не стоит. Это всегда меня отвлекало и раздражало. Ассоциируется со звоночком в театре. А звонок – это начало конца.

Новый помощник тоже сегодня будет предупрежден. Но он потерял меня впервые за месяц работы, поэтому ограничусь выговором. Я же не тиран.

Вера… Ни фамилии, ни отчества. Ни данных. Двадцать четыре года и внешность, замаскированная макияжем. Но это не проблема, так как я был уверен практически на сто процентов, что ее мне подсунул Дамир.

Резко дернув дверь комнаты, я в этом лишний раз убедился. Молодой человек стоял прямо передо мной. Лично.

– И в честь чего я имею неудовольствие наблюдать тебя с утра пораньше? Решил мне ключи от самолета лично передать?

Я вздернул бровь и размашистым шагом пошел на выход. Если хочет поговорить, то пусть следует за мной как собачонка. И он, не успев и рот открыть, с возмущением засеменил следом.

– Самолет пригоните в Жуковский, у меня там личный ангар есть. Квартиру твою я продавать решил – клоповник жуткий, ты ее превратил в свинарник, даром что в центре. Можешь выкупить по рыночной стоимости и продолжить убивать дальше.

Его лицо налилось бордовым цветом. Руки сжались в кулаки, а крепкие парни вокруг затрещали косточками на руках. Я даже притормозил и окинул их насмешливым взглядом.

– Серьезно? Вы еще мне тут бои без правил устройте. Только учитывайте, что за разбитую обстановку платить сами будете, а она тут недешевая.

Развернулся и возобновил движение. Часы на руке показывали почти девять утра. Это было жутко неудобно, потому как свой день я начинал в шесть на протяжении уже многих лет.

Стакан воды, пробежка в парке или на дорожке с видом на реку. Потом кофе и легкий, а также полезный завтрак. Завтрак всегда готовил сам, каждое утро. Меня так мама приучила. Своеобразная традиция в нашей семье.

На семь тридцать была назначена встреча со старыми клиентами по поводу программы поиска информации на человека. Я довел ее практически до идеального состояния. И в соответствии с этим установил такую же идеальную цену: дорого, очень дорого.

Услуги моего информационного агентства были одни из самых востребованных на рынке услуг IT-технологий. Кибербезопасность, анонимность и бесперебойная работа – это те три столпа, на которых я с юности строил свой бизнес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.